

The background of the entire image is a night sky featuring the Milky Way galaxy. The galaxy's bright, yellowish-white core and spiral arms are visible, stretching diagonally from the upper left towards the lower right. The sky is filled with numerous stars of varying brightness. In the foreground, there are dark silhouettes of natural elements: the jagged edge of a cliff on the left, the dark branches of trees in the upper right corner, and the rounded silhouette of a mountain or hill in the lower center.

Alona Grey

В поисках себя

Alona Grey

В поисках себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20098376

ISBN 9785448307157

Аннотация

«...наутро я сделала вот что: собрала вещи, взяла из приюта собаку и отправилась подальше отсюда» – так начинается новая жизнь Маргарет Блэк – героини этой книги. Она даже не подозревает, что ждет ее за пределами ее родного города. Этот безумный поступок и встреча с Аланом, парнем, по уши влюбленным в мигающие звезды, полностью изменит ее жизнь. Вот только как?

Содержание

Аннотация	5
Благодарности	6
Глава 1	7
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

В поисках себя

Alona Grey

© Alona Grey, 2016

ISBN 978-5-4483-0715-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«... в человеке просыпается тоска иного свойства.
Неуловимая, необъяснимая – та самая, что заставляет
его часами смотреть на звезды...»

– Дмитрий Глуховский «Метро 2034»

Аннотация

«...наутро я сделала вот что: собрала вещи, взяла с приюта собаку и отправилась подальше отсюда» – так начинается новая жизнь Маргарет Блэк – героини этой книги. Она даже не подозревает, что ждет ее за пределами ее родного города. Этот безумный поступок и встреча с Аланом, парнем, по уши влюбленного в мигающие звезды, полностью изменит ее жизнь. Вот только как?

Благодарности

Больше всего хочу поблагодарить свою маму, которая во всем меня поддерживает и всегда толкает идти вперед. Кроме того, я благодарна всей моей любимой семье и друзьям, особенно Татьяне Редьке, моей лучшей подруге Екатерине Кузуб, Юлии Браксмаейр и Анне Дворник. Спасибо, ребята, за то, что вы рядом и всегда готовы помочь. Также хочу выразить благодарность великолепному писателю Стивену Кингу. Книга «Как писать книги: Мемуары о ремесле» помогла мне во многом разобраться. Напоследок хотела бы поблагодарить Джареда Лето. Спасибо за нескончаемый поток вдохновения, что приходит ко мне через твои песни. Они действительно помогают мне писать и утешают в тяжелые минуты.

Глава 1

Краски смешивались между собой: зеленый и синий, желтый и красный. Кисть превращала их в бушующие волны, наносила на белый лист бумаги в сумасшедшем ритме афроамериканских танцев. Мои руки никак не прекращали рисовать. Я поглощала взглядом родную реку, пытаюсь уловить каждую деталь, чтобы как можно точнее ее отобразить. Потеряв счет времени, я посвятила всю себя рисованию. Казалось, что в мире больше ничего нет, кроме меня и этой реки. И вот, словно с помощью волшебной палочки, образы начинали оживать, и последние штрихи кисточки окончательно вдохнули в них жизнь.

Я застыла среди шума вечернего города и жадно смотрела на широкую реку Арканзас, восхищаясь каждым ее уголком. Закончив работу, я издали посмотрела на нее и улыбнулась. Меня переполняло какое-то непонятное чувство, ведь это, наверное, моя самая лучшая работа, хотя я четко видела недостатки своей техники и неопытность в работе с кистью. Скорее всего, мне так кажется, что картина прекрасна из-за того, что я наконец-то нарисовала это место. Мой самый любимый, укромный уголок в Талсе – городе, в котором я прожила всю жизнь и который знала, как свои пять пальцев.

Мне уже пора было возвращаться домой, но я хотела пробыть у реки как можно дольше. Здесь я чувствовала себя

свободной и могла заниматься тем, что приносит мне удовольствие, избежать серой реальности, погрузившись в яркий мир своих картин. Как же было бы здорово сидеть здесь весь вечер до заката, а потом и всю теплую, летнюю ночь! Сидеть и не думать о своей жизни, лишь смотреть вдаль, куда-то, где так много всего неизвестного, запретного, волнующего для моей души, что так жаждет перемен. Но я знала, что уже давно должна быть дома и начала собираться. На прощание я обвела взглядом реку, город на том берегу и вдохнула полные легкие воздуха, приятного, свежего, наполненного смехом неугомонных детишек, цветением ромашек и летними чудесами.

Дома меня как всегда ждала мама и любимая сестренка, которая первая увидит мою картину. Я с нетерпением ждала, когда покажу ее Кэт, и знала, что она как всегда будет просить меня повесить ее в рамочке на стену, чего я никогда не сделаю.

– Какая красота! – воскликнула Кэтти. – Тебе точно нужно стать настоящей художницей!

Ее нежно голубые глазки так и засверкали, внимательно рассматривая картину. Светлые волосы немного выбились из тоненькой косы, завиваясь в идеальные спиральки. Она была совсем маленькой для своих десяти лет, почти на две головы меньше меня, учитывая то, что мой рост еле дотягивает до среднего.

– Главное, маме этого не говори, – сказала я сестре.

– Что не говорить? – спросила мама, которая как раз проходила мимо моей комнаты.

– Не скажем, это секрет, – категорично ответила Кэт с серьезным видом.

– Ну, и ладно, – ответила мама. – Куда ты подевалась сегодня, Марго? Целый день тебя искала.

– Я рисовала. Показать? – я подошла к ней с картиной и дала ей в руки.

– Неплохо, да. А как же твоя работа? У тебя был выходной?

– Да. Я уже не могу туда ходить и целыми днями сидеть в четырех стенах, перебирая бумаги. Может, я могла бы собрать свою выставку и получить немного денег? Как думаешь?

– Для начала нужно вложить туда кучу денег, – сказала мама. – А потом неизвестно, произведешь ли ты на людей достаточное впечатление, чтобы получить из выставки выгоду.

– Но ведь стоит попытаться, – стояла на своем я.

– Маргарет, рисование – это хобби, увлечение, не больше. Ты не сможешь зарабатывать им на жизнь, как бы тебе этого не хотелось. Поэтому придется сидеть в четырех стенах и перебирать бумаги. Ты сама сделала этот выбор.

Она была права: два года назад я поступила в колледж, чтобы изучать историю, и это, пожалуй, моя самая большая

ошибка. Если бы я только могла вернуть время назад! Два года меня не покидает чувство, что я попросту теряю время. И самое обидное во всем этом так это то, что я сделала это для мамы, чтобы она гордилась мной, чтобы сделать ей приятно. Однако сейчас я отчетливо вижу, какой глупой я была! Это ведь совсем не мое. Если история это действительно мамино предназначение, то, что она готова изучать до конца своих дней, то я не имею к этому ни капли интереса. Я с трудом понимаю ее: эти важные битвы, организации, сообщества и всю эту чертову политику! Возможно, было бы куда лучше поступить в какую-то академию искусств и учиться профессионально рисовать, но мать и слушать об этом не хочет. Та и я не уверена, было бы ли это правильным решением...

Рисовать я начала уже давно, не предавая этому большого значения. Просто, когда я чувствовала себя одиноко или когда неприятности и проблемы настигали меня, я брала карандаш, ручку, кисть – любое, что попадется под руку, и начинала рисовать. Это были рисунки, начиная от непонятных узоров и заканчивая пейзажами и даже портретами. Иногда я просто отдавалась фантазии, а иногда жаждала запечатлеть что-то или срисовать. Я никогда не вникала во все подробности художества и рисовала, не изучая, как это правильно делается. Иногда мне, однако, приходилось ползать в интернете, чтобы найти, как же рисовать некоторые сложные моменты, ведь я понимала, что без знаний хорошие рисунки

не получаться.

Закончив работу, художник всегда хочется поделиться ней со всем миром, показать ту удивительную красоту, которую видит сам. У меня всегда была моя сестра, которая восхищалась моими работами и называла меня гением. Но я лишь упрямо отнекивалась. И спустя столько времени я только недавно начала понимать, что рисовать – это совсем не обычное хобби для меня, это что-то больше, и оно затягивает меня все глубже... Я понимала (пускай это и звучит немного высокомерно), что, не имея даже четких понятий о искусстве, я быстро училась и могла нарисовать неплохие картины, исходя лишь из своей никудышной практики и жгучего желания к рисованию.

Осознав свой промах, мне стало все сложнее ходить в колледж и работать в архиве, чувствуя, что я проживаю не свою жизнь. Жизнь какого-то незнакомца, прохожего с улицы, никак не связанную со мной. Я даже перестала нормально спать, бессонница подкрадывается ко мне, как только я закрываю глаза, и только ранним утром я начинаю засыпать. Когда же я в колледже или в душном, темном, точно погреб, архиве я думаю лишь о том, чтобы скорее оказаться дома, где я могу порисовать или почитать. Только музыка, книги и любимое занятие могут отвлечь меня от всего того, что я не могу терпеть, иначе говоря, от моей жизни. Меня окружают дни, когда жизнь кажется невыносимой, и все, что ты делаешь просто теряет смысл. В такие дни хочется взять и уй-

ти. Куда угодно, лишь бы отсюда, от себя – того пугающего незнакомца. Я знаю, что мне нужно что-то менять, но с чего начать не знаю.

Днем мне позвонила Джин и предложила пойти вместе в клуб. Я, хоть и не любила ходить в такие места, согласилась, твердо решив, что развеяться это именно то, что мне сейчас нужно. Да, потанцевать и выпить было бы кстати. Тем более, я уже давненько не видела свою подругу.

Я быстренько собралась, надев яркое синее платье, выделяющее мои глаза, которые были чуть ярче, чем у Кэт и мамы. Семейство голубоглазых, как говорит мой дед, у которого глаза были голубыми с оттенком зеленого, будто чистая морская вода.

Я пришла в клуб «Ковбой из Далласа» и начала искать Джин. Огромное количество народу, собравшееся здесь, уже всю веселились и танцевали под музыку ди-джея, который, между прочим, знал свое дело. Наконец-то я нашла подругу за столиком в конце зала в компании двух парней. Их лица я видела с трудом, но Джин не узнать было тяжело. Ее смех и непрерывный говор выдавали ее везде. Подойдя ближе, я заметила, что у всех уже были напитки: Джин попивала какой-то коктейль, а парни – пиво.

– Марго! Привет! Мальчики, это, Маргарет, моя лучшая,

ну, самая лучшая подруга!

По голосу подруги я поняла, что это не первый ее коктейль. И как она могла напиться всего за несколько минут?!

– Присаживайся, Марго, я – Эрик, а это – Луис.

Я села напротив Джин и Эрика, которые сидели в обнимку.

– Чем тебя угостить, светловолосая красотка? – спросил меня Луис, сидящий возле меня.

У него была ужасно неприятная внешность и прокуренный голос.

– Спасибо, мне... «маргариту».

– «Маргариту» для Маргарэт! – воскликнул он, зовя официанта. – «Маргариту» моей даме.

Что?! Он что вообще офигел? Я нахмурилась. Не нравилась мне эта компания. Джин все время громко смеялась и даже, ничуть не смущаясь, целовалась с Эриком, худым, темноволосым с острыми чертами лица парнем. А Луис то и дело приставал ко мне, рассказывая какие-то шуточки и говоря разную чушь. Он даже хотел положить руку мне на ногу, но я с возмущением ее убрала и чуть не ушла прочь, забыв о Джин. Я не могла оставить ее с этими...

Чуть позже парни пошли покурить и наконец-то оставили нас вдвоем.

– Скажи, он прелесть! – воскликнула Джин.

– Ты что рехнулась?! Пошли отсюда, пока не поздно. И где вообще ты подцепила этих извращенцев?!

– Ничего подобного! Мне нравится Эрик, он такой милый!

– Та они оба смотрят на нас, точно мы куски мяса! А затащить в постель тебя сейчас не будет ничего ему стоять, ты же пьянущая уже! Пошли, говорю, не то я сама уйду и позвоню твоему брату.

– Майку? Зачем? Марго, что ты вечно все портишь, парень на тебя внимание обратил, а ты словно девственница какая-то ведешь себя!

– А ты словно шлюха!

Я встала со столика и помчалась к выходу. Да как она могла позвать меня в клуб к таким мерзким типам! Как можно спать с кем попало, даже толком не зная человека?! Господи, вечно с Джин проблем куча, зачем я вообще с ней вожусь?

Покинув клуб, я набрала Майка, чтобы он подъехал за ней. Он частенько забирал сестру выпившую, не позволяя натворить чего. «Лучше бы я осталась дома», – с яростью и отчаянием подумала я. Но сейчас я совсем не горела желанием оказаться дома, будто там я снова попаду в сети реальности. Как же мне хотелось напиться до потери памяти. Рюмка выпитой «маргариты» приятно согревала и управляла моими мыслями, превратив их в безжалостный ураган.

Побродив немного по кварталу, я нашла какой-то паб, вроде, приличный. Внутри не было так темно и такой шумной толпы людей, как недавно было в клубе. Я села за барную стойку и заказала джин-тоник. Выпив стакан, я тут же

заказала следующий. Бармен подозрительно поглядел на меня и спросил:

– Не удачный день?

– Не удачная жизнь, – улыбнулась я не без горести.

– И что же с тобой такое произошло?

– Та... зачем тебе мои проблемы, у тебе наверняка своих хватает.

– Ну, без этого никуда. Однако мне бы хотелось узнать. Иногда такие истории выплывают, только книги писать!

– Моя история такая скучная, что книга годами простоит на полке.

– Почему это?

И тут я начала изливать молодому бармену все свои накопленные переживания и терзания души. Он все внимательно меня слушал, то и дело протирая столешницу. В конце моего угрюмого, тоскливого рассказа, он поднял на меня глаза и сказал:

– Так почему ты все еще здесь?

Вопрос звучал так, словно уехать – это был один единственный, само собой разумеющийся выход.

– Так куда я уеду? Здесь мой город, моя семья...

– И жизнь, которая словно тебя не касается?

– Ага, – я тяжело вздохнула, погружаясь в раздумывания.

– Вот, что я тебе скажу, – начал он, – тебе нужно ехать, найти свою жизнь, что наверняка уже заждалась тебя. Что тебя здесь держит? Только не говори семья да город, это со-

всем не оправдание, ты же не в космос лететь собралась. Так вот, я считаю, ты должна поступить именно так, а если этого не сделаешь, то всю жизнь так и будешь жалеть да вздыхать, жалуясь всяким барменам. Когда вдруг осознаешь, что живешь не так, как хотелось бы, это все, — конец твоей спокойной жизни. Все сразу переменится, и эти мысли, что тебе так докучают, постоянно будут подкрадываться к тебе, точно мурашки на сахар. Говорю тебе, не начнешь действовать сейчас, проживешь не своей жизнью и согнешься здесь в Талсе, в твоём городе. Я вот уехал с дома и ни о чем не жалею. Знаешь откуда я? С Атланты! Где я только не был: в Далласе, Джексоне, Мемфисе и даже Сент-Луисе! Ты скажешь, чего же я добился то, обычный бармен в обычном пабе, но мне до чертиков нравится эта работа и нравится встречать таких людей вроде тебя, с которыми можно поговорить обо всем, зная, что мы больше и не встретимся. А больше всего нравится приходить домой, где меня ждет моя девушка. Да, я должен был много где побывать, чтобы как-то заглянуть в Талсу и встретить Мэри...

— Видимо, сегодня не только я изливаю душу, — сказала я.

— Ну, ты подумай о моих словах. Рискни, ты все равно ничего не потеряешь. И, кстати, джин-тоника я тебе больше наливать не буду.

— Ты просто сумасшедший! — сказала я бармену, а сама серьезно обдумывала его слова.

— Этого у меня не отнять.

Бармен (я так и не узнала его имени) искренне улыбнулся и глаза у него загорелись, как две свечи. Да, он, безусловно, счастлив. Счастлив быть барменом и слушать всякие бредни. А я несчастна. «Но не собираюсь я так просто сдаваться!» — с пылом подумала я и покинула паб. Вторая рюмка джин-тоника осталась нетронутой.

Я вдруг поняла, что больше не могу откладывать свою жизнь. Я все время жила для кого-то, игнорируя свои чувства и желания. Пришло время пожить для себя.

Скрывшись в толпе людей, я села в автобус и отправилась в свое любимое место. Поразмышляв там немного о своей жизни, я придумала четкий план. Поздно вечером я вернулась домой, а наутро я сделала вот что: собрала вещи, взяла с приюта собаку и отправилась подальше отсюда.

Глава 2

Как оказалось, это был кунхаунд: длинный хвост, красивая оленья раскраска и висячие уши, один из которых был каким-то оборванным, как будто его кто-то откусил. Только глаза у собаки были совсем потухшие, безрадостные и запуганные. Это и неудивительно, ведь неизвестно, что он повидал до приюта. В любом случае, я сделаю все, чтобы со мной его глаза оживились и чтобы он стал самым счастливым псом. Я ведь уже давно хотела собаку, но все откладывала. Теперь я ничего не намерена откладывать. Жить нужно сейчас.

– Да, Оливер? – спросила я своего нового приятеля.

Он с опаской посмотрел на меня, а потом на приближающийся автобус.

– Ну что, готов начать новую жизнь? Пошли.

Мы сели в автобус и оставили прошлую жизнь позади. Куда мы направлялись? В горы. Эта мысль посетила меня давно: собраться и уехать туда, где царствует природа, где видны бесконечные горизонты и высокие горы зовут тебя вверх. Я уже предвкушала, как заберусь на гору с Оливером и буду рисовать.

Когда я нашла свои сбережения, я сильно обрадовалась, что не раскидала деньги, которые зарабатывала. На некоторое время их должно хватить, а потом... Потом я что-то при-

думаю. Только бы скорее очутится далеко от всего, что меня всегда останавливало, подальше отсюда. Да, я и впрямь хочу уехать с Талсы! Сумасшедшая! Ну и пускай. Пришло время добиваться своего. О, да! Я хочу жить этой жизнью, приправленной искусством и путешествиями, хочу жадно вдыхать каждую ее свеженапечатанную страничку.

Рио-Гранде – это прекрасный, большой заповедник. Мы поселились в скромной гостинице в Юг Форке, где разрешали держать домашних животных. Этот городок был полон таких искателей приключений, как я. Семьи, большие компании, старики, – все скрывались в этом тихом городе среди природы, деревьев, холмов и гор.

Как только я разложила вещи и приняла душ, я взяла Оливера, все, что мне нужно для рисования и пошла, куда глаза глядят. Было ужасно жарко и моему новому другу это не особо нравилось, но он все же шел за мной. Сначала мы долго шли по ослепительному солнцу, а потом забрались на холм.

Я совсем выдохлась, пока добиралась, а вот Оливер ничуть не устал, он был бодрым и готовым идти дальше. Я посмотрела вниз с высоты холма. Маленький городок был, как на ладони, а с другой стороны были видны лишь деревья и другие холмы. Солнце уже не так пылало и, скорее всего, скоро покинет горизонт. Я решила немного перевести дух

и села на траву рядом с собакой. Он все еще не доверял мне, но держался рядом. Его пугали резкие движения и громкие звуки, но я надеялась, что это пройдет.

Наконец-то я выбрала место, которое хотела нарисовать. Завязав свои длинные волосы, я приступила. Солнце уже садилось, и я хотела успеть запечатлеть этот момент. Пейзаж был таким прекрасным, что я боялась нарисовать хуже. Я снова увлеклась своим творением, не замечая, что закат вот-вот уйдет. Картина получалась неплохо, но я все равно не осталась довольной, так как не смогла отобразить те удивительные цвета заката, которые появились из ниоткуда, да, и все было так нечетко... К тому же, мне было неудобно рисовать, держа лист в руках. Я уже и забыла, что перед отъездом купила мольберт и новых красок. В следующий раз возьму их с собой.

Не смотря на то, что картина получилась не такой, как я ожидала, мое настроение оставалось приподнятым. Я встала с все еще наполненной солнцем травы, и Оливер тут же спохватился, немного испугавшись. Я приободрила собаку, почесав за ухом, и решила, что хочу пробежаться с этого холма. Это великолепно! Ветер дул в лицо, развевая мои длинные волосы, завязанные в хвост, а воздух был легким и сладким. Да, самое прекрасное – это дышать. Наполнять легкие свежим, вкусным воздухом, который словно холодная, чистая вода, утоляет жажду и насыщает энергией. Иногда он так сладко приправлен разнообразными запахами жизни: горя-

чего американо с нотками корицы, задумчивой осенью, пропитанной сыростью лесного мха и рясыными грибами, летним проливным дождем, от которого веет запахом раскаленного асфальта, или же дыханием нежный лепестков роз. Однако, даже без этих взбитых сливок наслаждения, воздух остается божественным на вкус, неповторимым и таким важным для нашего существования. Тут же воздух был с нотками сумасшедшего лета... Я дышала им, наслаждаясь свободой, и все бежала. Оливер не отставал, а наоборот, тянул меня за собой. Я чувствовала, как все, что накопилось во мне, постепенно покидает меня. Все на свете стало таким неважным и незначительным. Никогда бы не покидать этого места...

Не знаю, с чего все это началось, наверное, с самого детства, когда от нас ушел отец. Мне было двенадцать, а Кэти всего два. Папа развелся с мамой, и нашел себе новую семью. Думаю, с тех пор я делала все, чтобы осчастливить мою маму, которая ужасно изменилась после его ухода. Я просто хотела, чтобы она была счастлива, как раньше, но никакие мои поступки не могли вернуть ее прежнюю. Тогда я закрывала глаза на все свои желания и мечты. Я делала так, как этого хотела бы моя мама. Сейчас я понимаю, что этим так ничего не добились, только построила вокруг себя клетку. Зачем я кинула все и, как трусиха, сбежала с дома? Чтобы побыть наедине с собой и послушать наконец-то свое сердце. Я не хотела покидать свою семью, особенно сестренку, но это единственный способ. И я ни чуть не жалею обо всех

тех безумных поступках, что совершила.

Вечером мы с Оливером рассматривали картины, какие были в моей сиреневой папочке. Я забрала не все, к тому же, половина находилась в Кэтти. Некоторые были приклеены скотчем к стене в ее комнате, несмотря на то, что мама это не одобряла. Те же, что я забрала мне совсем не нравились, я критиковала каждую деталь и ясно видела, как все непрофессионально и сколько у меня было ошибок. Мне же хотелось рисовать намного лучше, и я тут же решила хорошенько завтра поработать над техникой и цветами (иногда я рисовала ну совсем не сочетаемыми цветами!).

В гостинице работал вай-фай, и я была рада, что смогу отправить новый рисунок сестре и написать ей, что со мной все отлично и чтобы они не волновались. Дозвониться они мне не могли, потому что сеть здесь ловило не всегда, а иногда я просто не брала трубку. Эгоистично, знаю, но по-другому никак.

Я достала свои наушники из своего большого рюкзака и, включив на телефоне музыку, легла наконец-то отдыхать. За день я так устала, что больше ни о чем не могла думать. Мой новоприобретенный друг улегся у меня в ногах. Он все еще держался на расстоянии со мной, хотя в его глазах читалась признательность и надежда.

На следующий день я проснулась на удивление рано и начала осуществлять свой план. Всю первую половину дня я сидела в своем нетбуке (как хорошо, что я его захватила!), узнавая много нового и полезного о художественных приемах, пропорциях, сочетании цветов и правильном нанесении краски на бумагу с помощью кисти. Оказалось, что это тоже имеет значение. Узнав все эти важные моменты, я ужаснулась, как можно было ими пренебрегать?! Я уже давно должна была полазить в интернете и узнать о рисовании как можно больше, ведь все наверняка знать не возможно. Ну что ж, теперь-то я все наверстаю.

Немного утомившись от того, что почти весь день я сидела в номере, я хотела выйти и заняться чем-то. Чтобы хоть что-то узнать, я спросила в девушки на ресепшене, какие здесь есть развлечения. Она рассказала, что здесь много, чем можно заниматься: кемпингом, пешим туризмом, плаванием на плоту, ездой на велосипеде, гольфом и даже ездой на лошадях. Еще я узнала, что в заповеднике Рио-Гранде много красивых мест. Это меня очень заинтересовало, и мне не терпелось скорее увидеть всю красоту заповедника. Мне все еще с трудом верилось, что я здесь, но я не собиралась отступать.

Понимая, что навигатор вряд ли будет работать так далеко

от Юг Форка, я взяла карту, немного сомневаясь, что я смогу разобраться в ней. Я хотя бы попытаюсь, к тому же, далеко заходить мы не станем.

– Если заблудимся, ты должен будешь найти дорогу, – сказала я Оливеру.

Тот на меня посмотрел и завилял хвостом. Это, наверное, хороший знак. Надеюсь, скоро мы с ним станем совсем близкими. Ему просто нужно время и моя любовь.

Покормив собаку и пообедав сама, я взяла рюкзак, куда положила вещи для рисования, воду, яблоко и бутерброд с сыром. Я надела кроссовки и кепку, пристегнула на Оливера поводок и покинула гостиницу. Солнце уже вовсю светило, но это нас не остановит. Во мне в последнее время столько решительности, что вряд ли что-то мне помешает.

Больше трех часов мы бродили среди деревьев, двигаясь в сторону севера. Проходя между крепких сосен и елок, я касалась их руками, чтобы почувствовать на ощупь и быть к ним еще ближе. Когда находишься в окружении деревьев, чувствуешь себя в полной безопасности. Мне казалось, что они дают мне энергию, силу, жизнь... Потихоньку природа заполняла пустоту, что уже давно поселилась внутри меня, и которую, я думала, уже ничто не сможет заполнить. Звуки и запахи, шепот и таинственное молчание – все это пробуждало меня, и я чувствовала несказанную легкость. Такую непривычную для меня, как стакан холодной, свежей воды

после долгого дня в пустыни. О, как жадно я пила этот стакан воды!

По дороге мы остановились, и я нарисовала растущие вокруг деревья, пытаюсь передать волшебную атмосферу Рио-Гранде. Недавние занятия сыграли свою роль, и картина мне даже понравилась. Побольше практики, знаний, усилий – и я смогу прилично рисовать.

За время, что мы шли, Олли показался мне подозрительным: несколько раз он неожиданно срывался с места и бежал. Мне еще повезло, что я смогла удержать его. Хотя, может, это и нормально для его породы, он ведь кунхаун, охотник. Наверное, что-то учуял или услышал. Просто он все время вел себя так тихо, а теперь, похоже, начинал проявлять себя. Интересно было бы увидеть его характер.

В его компании я ни капельки не чувствовала себя одинокой. Иногда даже в окружении огромного количества людей я ощущала себя самым одиноким человеком на Земле, но только не с Олли. Бывает, он так посмотрит на меня, будто с благодарностью за все, что я для него делаю, будто я самый важный человек для него во всем мире. Собаки верны друзьям, не то, что люди.

Джин – моя подруга еще со школы. В старших классах мы вместе ходили на некоторые уроки, где и познакомились. Я считала ее лучшей подругой, но она была другого мнения. Я всегда знала, что она дружит со мной только, чтобы не быть одной на уроке английского, а на уроке химии она уже луч-

шая подруга Рэйчел, потом Лейлы, Сары... В общем, у нее не было недостатка друзей. Я же наоборот, довольствовалась небольшой компанией, которая, впрочем, уже развалилась, как только закончилась школа. Все разъехались, поступили в разные колледжи и начали все с чистого листа. Только мы с Джин оставались вместе после школы. В колледже она завела друзей так же быстро, на время забывая обо мне и вспоминая лишь тогда, когда ей это было удобно. Кто может помочь написать курсовую? Кто пойдет на двойное свидание с тем странным парнем? Кто поддержит меня, когда я расстанусь с очередным безмозглым качком? Конечно, Маргарет. Я все время игнорировала это, но теперь я вижу ясно, как она со мной «дружила». Ничуть не жалею, что уехала, здесь меня наконец-то не будут использовать.

Я выдохнула и оставила мысли о прошлом. Важно лишь сейчас. Достав краски, я решила нарисовать еще и моего приятеля, надеясь, что смогу передать его необычную окраску. При этом я вдыхала воздух, пропитанный лесной сыростью, и наслаждалась легким ветерком, который щекотал листья. Лес никогда не молчал: вокруг пели птицы, насекомые скрывались в траве, белки быстро перебирались в поисках еды, точно профессиональные шпионы... Все это вдохновляло меня. Я чувствовала себя частью этого большого мира. И я творила свой мир, полон красок, многообещающих расцветов и верных друзей.

Когда сумерки начали пробираться в лес, я решила пере-

кусить и возвращаться назад в городок, хотя мой рисунок был нарисован только карандашом. Ладно, дорисую в номере.

– Эй, это моя еда! – возмутилась я, когда Оливер начал жалостно поглядывать на меня, закончив есть свой корм. – Ладно, попрошайка, держи.

Я отломила ему половину бутерброда, и тот с удовольствием его сразу проглотил.

Вдруг ниоткуда появились капли дождя. Я быстро все собрала, думая о том, сможет ли дождь к нам добраться. Хотя мы и были надежно спрятаны под большими ветками деревьев, через пару минут капли превратились в настоящий ливень, дерзко пробираясь к нам сквозь этих великанов. Мы с Оливером бежали по грязи, вспоминая дорогу. Меня переполняли чувства радости и свободы. Я снова оказалась в детстве, когда с удовольствием бегала по дождю и радовалась такой погоде. Я бежала, пытаюсь успеть за собакой, и громко смеялась. Дождь кончился так же быстро, как и начался, оставив нас полностью мокрыми, но довольными.

Я собиралась увидеть горы, но до этих пор видела лишь холмы. «С этим нужно что-то делать», – подумала я и проложила карандашом путь на карте. Карта и компас – вот мои надежные приятели в бесконечных лесах Колорадо. Хорошо,

что в детстве я была в лагере скаутов.

Итак, пешком туда идти это слишком долго и утомительно, поэтому я взяла напрокат горный велосипед. Но была одна проблема. Как только я начинаю ехать, Оливер просто застывает и не хочет бежать за мной, чтобы я не делала.

– Сними с него поводок, – сказал проходящий мимо мужчина.

– Но я боюсь, что он отстанет или заблудится. Понимаете, он у меня недавно.

– Не волнуйся, он не убежит, а вот, если будешь постоянно держать его на поводке, тогда очень может быть.

Я недоверчиво посмотрела на Олли, а потом на поводок. Только бы все было хорошо. Подойдя к собаке, я сняла его.

– Всегда следуй за мной, – прошептала ему я.

– Вот так уже лучше, да...

– Оливер, – сказала я.

– Оливер – красивое имя, – сказал мужчина. – Удачной вам поездки.

– Спасибо.

Я села на велосипед, ужасно волнуясь за своего друга. Как только я рушила с места, он побежал за мной. Я с облегчением выдохнула, но все еще была в напряжении. Вдруг он что-то снова увидит и умчится непонятно куда? Мои нервы были натянуты, как струны гитары, не позволяя ни на секунду расслабиться.

Ехать на велосипеде было одним удовольствием, особенно в окружении такой красоты. Находясь днем за днем в компании зеленых великанов, я успела с ними породниться, словно стала их крохотной частичкой. Мне казалось, что по сравнению с лесами, горами и природой в целом я ничего не значу, какое-то совершенно не значительное существо Марго Блэк. И вместе с тем я ощущала прилив сил и веры в себя, которой мне наверняка недоставало. Я чувствовала, что смогу выстоять, смогу пройти свой путь, добиться всего, чего пожелаю. Казалось, что суетливая жизнь в городе это так далеко и нелепо. Никогда бы не возвращаться туда.

Оливер действительно пару раз убегал, и я с тревогой останавливалась и звала его. Тогда он сразу же возвращался, и мы продолжали путь. Я ясно видела, что без поводка Олли чувствовал себя куда свободнее и смелее, и решила, что больше не буду одевать его собачке.

Примерно за два часа я доехала до горы. Она была небольшой, но все же прекрасной. Я жаждала забраться на нее и увидеть мир с той высоты. Подняв голову вверх, я не могла поверить, что нахожусь здесь. Как же потрясающе! Небо было чистым, только где-нигде можно было увидеть облака. Оставив велосипед, мы с Олли забрались на холм около горы. Здесь было еще прекраснее. Я достала свой мольберт и принялась рисовать. Я ощущала, что это все, что мне нужно. Наконец-то меня покинуло чувство неполноценности, и я могла наслаждаться каждой секундой своей жизни.

Когда моя рука творила очередную картину, я чувствовала, что нашла себя, что я была рождена именно для этого. Я перестала ограничивать себя в том, что делает меня по-настоящему счастливой, и с удовольствием отмечала, что, чем больше я практиковалась, тем лучше картины у меня получались. Мир искусства был таким увлекательным и удивительным, что я сразу потерялась в нем. В этот раз я рисовала картину в два раза больше, чем всегда. Она была особенной, поэтому требовала много времени.

Нарисовав половину, я решила отдохнуть и обследовать местность с Оливером. Тот с удовольствием пошел за мной, иногда отбегая на некоторое расстояние, но я не боялась, что он убежит. Собака уже привязалась ко мне. В последнее время он стал намного активнее и раскованнее. Кроме этого, он начал наглеть и баловаться. И это меня очень радовало. Мы ходили среди высоких холмов. Над нами все время летали птицы. Иногда, даже где-то далеко могли показаться олени и медведи. Это был их дом, и я чувствовала непонятное волнение, сливаясь с ними воедино.

Мы с Оливером бегали вокруг, балуясь, он даже прыгал на меня и облизывал. Я кидала палки, прося Олли приносить их, но это его только пугало. Ничего, мы справимся с этим вместе.

Я рассмеялась, когда он вдруг повалил меня на траву. Лежа так, мне открывался совсем другой вид на бесконечные облака и холмы, укрытые травой. Потрясающе просто так ле-

жать и смотреть в небо. Я чувствовала себя такой сильной и верила в свои картины и в то, что правильно поступила, приехав сюда. Я рискнула, и обрела свободу. Я нашла себя среди этих недосыгаемых холмов и таинственных лесов.

Я иногда задумываюсь, почему кисть для рисования называется так же, как и часть нашего тела? В последнее время я так часто рисовала, что и правда начала считать наполненную красками кисть продолжением своей руки. Она стала моим любимым инструментом для рисования, и я очень бережно к ней относилась, впрочем, как и ко всему, что касалось этого священного занятия. Рисование – это прямо так-ки бальзам для моей души, единственная моя отрада и спасение. На меня вдруг нахлынуло вдохновение в этих местах, да такое, что по ночам я часто не могу уснуть от бесконечных идей и четких картинок перед моими глазами, точно я какая-то сумасшедшая. Тогда я решила записывать все, что ни с того, ни с сего являлось мне среди ночи, в лесной чаще или за чашечкой утреннего чая. Сейчас я, конечно, занята отображением на бумаге красоты мест, которые видела и которыми так восхищалась, но позже я смогу приступить и за эти идеи.

День за днем я вместе с Олли отправлялись на поиски приключений. Мы все еще живем в Юг Форке, но я бы хоте-

ла отправиться дальше, хотела бы оставаться среди природы как можно дольше. Я не строю планы на завтра, я просто живу каждый день, будто это мой последний день на этой планете. И я абсолютно уверена, что должна находиться именно в этом месте.

За все время, что я провела здесь, я открыла много нового в себе, что давно спрятала. Например, как безумно я люблю рассветы и завораживающие закаты. Сколько же человек упускает, не полюбовавшись волшебными переливами на небе, которые меняются каждую минуту! А как на счет волнующего звука грома и запаха приближающейся бури? А какие невероятные цвета радуги во время летнего дождя, с которым борются лучи солнца! И миллионы звезд украшающие небо каждый день, и укрытая росой, трава, которая щекошет голые ноги... Сколько же на свете чудесных вещей, созданных природой! И почему человек настолько ничтожный, что, погрузившись в бытовые проблемы, он перестает замечать волшебство вокруг него? Теперь я хочу наслаждаться каждым закатом и каждым проливным дождем, и каждым днем в моей жизни, когда я могу просто дышать.

Еще я поняла, как мне не хватало такого замечательного друга, как собака. Тебе нужно только впустить ее в сердце, и она будет заботиться о тебе и любить всю жизнь. Ты стаешь для нее целой вселенной, а она для тебя – самым преданным другом. И вас связывают прочные цепи: ты больше не можете прожить и дня без любопытных, любящих глазок твое-

го любимца. Вы станете одним единым, найдя спасение друг в друге. Удивительно, сколько ужасного сделал этот мир для Олли, а он все равно продолжает любить его, прощая за всю ту несправедливость и жестокость, которую наверняка поведдал. И люди, скорее всего, не баловали его своим вниманием и заботой, так как он был таким запуганным и недоверчивым... Однако это не помешало ему всей душой принадлежать мне, я ведь это чувствую. Это не помешало ему снова поверить человеку и доверить ему свою жизнь. Наверное, лишь собаки могут так прощать.

Иногда мы чувствуем себя такими слабыми и разбитыми и кажется, что все тяжести мира обрушились на наши плечи. Но сейчас я действительно чувствую себя как никогда сильной, будто я могу преодолеть самую опасную и неприступную вершину в мире. Чем больше я была в Колорадо, тем больше осознавала, что в своей жизни я никому ничего не должна. У нас одна жизнь, и она дана нам для того, чтобы мы прожили ее именно так, как нам хочется, а не угождали другим. Она дана нам для того, чтобы мы рисковали, были сумасшедшими, творили, мечтали, терпели поражения и снова поднимались. И я хочу делать все это в своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.